

Чьё-либо поведение перескакивало с одного места на другое, заканчивалось тем, что они перерезали себе горло.

Виолетта подумала, что это вполне естественно. Она сама отвечала за свои поступки, и никто другой не мог диктовать ей свои мысли. Ей нужно было обдумать последствия своих действий для других.

Даже в этой ситуации причиной всего происходящего были собственные действия Виолетты. Она сознавала это, и именно поэтому не имела права жаловаться, даже если бы захотела.

Но сможет ли она широко развести руки и принять последствия - это уже совсем другой вопрос.

— Простите, мисс Виолетта.

— Нет, меня это вполне устраивает.

— Спасибо.

Человек, тепло улыбавшийся ей, был Миллания, а рядом с ним был Клавдий, сидевший прямо перед ней. Принц скрестил руки на груди и отвёл взгляд, выражение его лица было сложным, словно он был не в силах стереть недовольство.

Виолетта понимала, что сердце Миллании переполнено неудовлетворённостью, но не критиковала его за это. С его характером, он не позволял своим чувствам проявляться через выражение лица. Он был мил с девушками, даже если ненавидел их компанию.

Поначалу она считала, что никто из них не захочет обедать за одним столом с ней.

Вы можете спросить, почему они стояли друг против друга в таком тесном пространстве? Это было досадное совпадение, и его можно было объяснить действиями Виолетты в прошлом.

Во-первых, когда они пришли в кафетерий, был пик обеденного перерыва, поэтому там было много людей. Столовая была достаточно большой, чтобы не чувствовать себя тесно, но это не означало, что там было много мест.

Свободных мест было мало. Каждое свободное место было заполнено множеством людей вокруг, неподходящих для двух людей, которые хотели бы иметь тихое место для себя.

И наконец, места вокруг Виолетты были непопулярны. Все видели, что её избегают. Она не возражала, потому что знала об этом, и понимала, что у других людей было много причин поступать так.

Виолетта не ожидала, что Миллания окликнет её. Хотя он явно не выказывал своего отвращения к ней, как Клавдий, она подумала, что он выберет другое место.

Он спросил её, могут ли они занять места, и она согласилась без раздумий, поскольку у неё не было причин отказываться... она никогда бы не подумала, что они сядут перед ней.

Виолетта сидела за большим столом, за которым должны были сидеть десять человек, поэтому она ожидала, что даже если они сядут за один стол, то сядут на другом конце. Нет, может быть, ей следует отойти к краю или уступить своё место, так как её противник был принцем, но... если она сделает это сейчас, они могут заметить, что она избегает их, так что она вообще не сможет двигаться.

— Ты сегодня не с Юраном?

— Мы не были вместе часто с тех пор, как я пошла в среднюю школу. Но он всё ещё беспокоится обо мне.

Несмотря на то, что в детстве было много друзей противоположного пола, большинство из них не оставались вместе каждый день после окончания средней школы.

Виолетта была счастлива, что Юран заботится о ней и следует за ней, но она была рада, что его сейчас здесь нет. Нет, если бы Юран был здесь, этих двух людей могло бы и не быть.

Виолетта и Миллания прекрасно знали, что у Юрана и Клавдия не очень хорошие отношения. Они не вели себя по-детски и явно демонстрировали свою несогласованность, это были дети, которые не могли всё скрыть и весело смеялись друг над другом.

— ...Извините, но обе ваши порции остынут.

— А, ты прав. Клавдий, будь тактичнее.

Блюда перед ними не были горячими, но каждое из них было свежеприготовленным, и температура во время еды слегка влияла на её вкус.

Делить место с кем-то другим заставило бы их принять во внимание другого человека, особенно если этот человек был знакомым, но это соображение было ненужным для Виолетты.

Скорее всего, она не хотела давать им или посторонним, которые знали о них, какие-либо недоразумения, поэтому она не говорила много сейчас. Почти все присутствующие здесь сегодня были убеждены, что Виолетта интересуется Клавдием. Только сама Виолетта знала, что её чувства исчезли.

Несмотря на то, что Клавдий чувствовал в ней что-то другое, чем раньше, он никак не мог думать, что кто-то, кто раздражал его как преследователь, полностью потерял её чувства к нему. Это не было излишней самоуверенностью, это было вполне естественно для него.

Наконец взгляд Клавдия переместился на Виолетту... точнее, на её тарелки. Затем она опустила глаза, стараясь не встречаться с ним взглядом.

Она сделала это только для того, чтобы съесть свой обед, но по какой-то причине это маленькое действие сжало сердце Клавдия.

На ум ему пришла... улыбка Виолетты, которую он видел в тот день. Нежный и мягкий взгляд, направленный на Юрана.

Ничего особенного не изменилось, но... Клавдий вспомнил, что даже если её улыбка в то время была шире, её обычное бесстрастное выражение лица определённо было разрушено.

Её губы были тёмно-красного цвета с красивым глянцевым оттенком, подчёркивающим форму её лица.

— ...Хм, что?..

— ...Ах, ничего.

Он бессознательно смотрел на неё. Виолетта, заметив его взгляд, подняла голову, и их глаза встретились. Хотя у него не было никаких скрытых мотивов, он не мог продолжать свои слова и переводил взгляд то туда, то сюда.

Сидевший рядом с Клавдием Миллания выдохнул, как будто он был ошеломлён, но он не мог объяснить, о чём только что думал. То же самое было и с Виолеттой.

Ему удалось собраться с мыслями, глядя на маленькую тарелку перед Виолеттой.

— Я... думаю, что ты слишком мало ешь.

— А?..